

ДЕТИ УБИЙЦЫ

TaGri

18+

TaGri TaGri

ДЕТИ УБИЙЦЫ

<https://litres.ru/74571572>

SelfPub; 2026

Аннотация

От куда берутся убийцы? Ими становятся или рождаются? Может ли быть оправданным убийство?

Кэтрин думала, что Бог ее наказал, тем что она не могла иметь детей. И заключив сделку с демоном, подумала о том, что убить грешника, не большая плата, за возможность родить, безгрешных малышей. Но решение исправить волю кого-то свыше, обернулось не лучшим образом.

TaGri

ДЕТИ УБИЙЦЫ

Когда выбор стоит, между жизнью и смертью, всегда нужно выбирать первое. Она даже не задумывалась над этим, когда связывалась с демоном. Тогда, расплата казалось такой далёкой и не значительной. Отдать жизнь постороннего человека, тем более грешника, убийцы. Можно ли это сравнивать с тем, что она сможет даровать жизнь чистым созданиям, еще никак не запятнавшим свои души? А демон не сможет совратить их, ввести в искушение, ведь она хорошо запрячет их от него. Так она размышляла тогда, не сейчас. Разве она могла думать о том, что сможет породить ещё большее зло, чем-то от которого избавиться сейчас?

Тогда она была бездетной. А что-то может быть для женщины хуже, чем это? Столь жестокий поворот судьбы, когда твоё первоначальное предназначение втоптанно в грязь и Бог, что был так милосерден и всепрощающ, что простил всех, а её обрёл на столь мучительное существование, без видимых на то причин. Тогда она могла только убиваться горечью судьбы, жалостью к себе из-за несправедливости. Она и подумать не могла о том, что Бог не дал ей детей из-за того, что её чрево не породит на свет ничего хорошего, и что её дети не будут счастливы, и разрушат жить людей вокруг

себя. Можно было обвинять, кого угодно, даже саму себя. Накликала на себя беду, обратившись к демону. К злым силам, что могли обратить её против Бога и то же сделать с её детьми. Причины могли быть любые, но результат останется прежним. Если чашка разбита, стоит ли уже сетовать на кота или на ваши кривые руки? Станет ли чашка целой от того, что она будет знать, кто это сделал? Хозяину чашки, да возможно, но самой чашке, наверняка нет.

Но возможно ли то, что убийцу может оправдать только убийца? Можно ли найти причины, чтобы убить кого-то? Даже самозащита не является уважительной причиной убивать, если на тебя нападает человек, считающий, что вы угрожаете его жизни, и вы убиваете его. Кто прав? Где, правда? В какой ситуации, жизнь одного ставят превыше жизни другого?

Можно ли оправдать голодного ребёнка, за то, что он убил людей, что отбирали у него последний кусок. Мог ли он уйти от этих людей или быть хитрее, чтобы добывать себе больше еды и не отдавать им все? Мог не убивать? Есть ли возможность избежать трагедии? Стоит ли жизнь ребенка ценнее, жизни тех людей, что отбирают у него последние хлеб или ценнее жизнь малыша, что из всех возможных решений проблемы решает убивать?

Можно ли оправдать умалишённого убийцу, чей мозг не может функционировать, так как у обычных людей? Даже не как у животного, требующего утолить свою основную потребность - голод. У животных нет потребности в убийстве,

есть потребность в еде. Нуждается ли наше общество, в таком индивидууме или стоит стереть его с лица земли? Стоит ли изучать особенности строения этого мозга, чтобы научиться его лечить и чтобы отклонения от нормы, не передавались бы дальше его потомкам? А если это невозможно? Тогда стоит ли сразу оставлять в живых его детей?

Но можно ли считать убийцами тех, кто убивает лишь убийц? Если они вершат правосудие, лишая жизни кого-то, даже если он этого заслуживает? Чьи жизни ценнее, убийцы или жертвы? Что будет, если он выйдет на свободу, не легче убить его сразу, прежде чем он убьёт еще?

Убийцы есть, они были, они будут. Но будем ли мы живы, чтобы решать, что с ними делать? Возможно, ли от них избавиться? Вот о чем она думала сейчас, когда пришло время платить.

Ее мысли прервал голос демона.

- Женщина, скажи, где твои дети! — Произнес демон, тарабаня когтем по своей лохматой щеке, его нога нервно дергалась, хотя была закинута на колено, словно его ничего не тревожило.

- Они не твоя забота. - Сказала женщина, укладывая вещи.

- Знаю. - Произнёс он, переводя взгляд то на нее, а то, на двери. - Где твои дети, женщина?

- Зачем ты спрашиваешь о них? Я твоя забота, а не они. — Произнесла она, даже не взглянув на него.

- Надеюсь, ты ничего не задумала, несчастная. - Сказал он,

подходя к окну. - Знаешь, когда тебе обещают душу, затем рожают, вкладывают её в своих детей, а потом остатки кидают тебе как собаке.... Задумываешься, как-то о справедливости.

- В нашем договоре никогда не было справедливости. - Ухмыльнулась женщина.

- За что продала, за то и покупаю. - Ответил демон, сверля её глазами. - Ещё никто не называл меня лжецом. Если ты алмазы продаёшь за гроши, почему я должен переплачивать. А то сперва продадут, потом узнают настоящую стоимость и ходят недовольные. А кто вам мешал назначать сразу другую цену? Каждый за себя.

- Я спорить не буду. И ты тогда не спрашивай о моих детях. - Сказала она, закрывая комод. - Я готова.

- Ваш инструмент. - Произнёс демон, протягивая ей швейные ножницы.

- Кто это будет? - Спросила она, глядя на него.

Решимость пропадала с каждым сделанным в его сторону шагом. Ведь ад может быть намного хуже, чем она его себе представляла.

- Это сюрприз. Иди за мной. - Просмеялся он, и пропуская её по-джентельменски вперёд, открыв одним только взглядом перед ними двери, добавил. - Это будет мой подарок на новоселье.

По улице она уже шла за ним, пряча ножницы за фартуком. С ней здоровались многие прохожие, не видя существо,

шествующее впереди. Она жила здесь всю свою жизнь и знала многих из них и остановка у любого из этих домов, была для нее страшнее всего. Ведь перед тем как попасть в ад, она должна расплатиться по долгам, а в ее случае это была смерть того, на кого он укажет пальцем. Всегда, душа должна согрешить, причём так, чтобы не было никаких метаний между небом и землёй. Она опять ушла в размышлениями в себя, и даже не сразу заметила, что он остановился. Наверное, это из-за того, что ей до последнего не верилось, что это будет кто-то с её улицы. Но кто боже?!

Её сердце бешено колотилось, он специально медлил.

Слева, от неё, был дом Питерсанов, милой семейной пары. Они помогали ей в трудные минуты, как могли. В основном, они могли, на пару часов приютить у себя дома ее деток. Справа, от неё, живёт семья ее хорошей знакомой, тети Адель. Эта женщина всегда приносила ей булочки, которые оставались после обеда, обычно несколько штук. Его рука безжалостно двинулась с места....

Он на тот дом, что был чуть подальше. Тот, что она никак не хотела бы обнаружить в его списке.

- Тот, что напротив тебя, слева? - Спросила одна в надежде что ошиблась.

Она все же могла пожертвовать одним из семейства Питерсанов, хозяином семейства, старым пожилым человеком. Но никак не одним из членов семьи, её дорогой подруги Агаты. Ведь они обе были жертвами ужасной ситуации, и ли-

шать кого-то жизни из этой семьи значило убить всех. Слезы градом покатались из её глаз. Но кто? Думала она. Кроме подруги, её дочери и ребёнка девочки, там никого не было.

- Ты прекрасно поняла направление. - Произнёс он улыбаясь. - Я вижу это по твоим мокрым глазам.

- Умолять бесполезно, верно? Кинусь к тебе в ноги, оближу твои пальцы, обсосу каждый, ты же все равно не пощадишь их? - Произнесла она, понимая, что если Бог не сжалился над ней, в свое время, куда уж демону. Она утерла слёзы, а он только рассмеялся.

- Жаль, что ты этого не сделала, я бы потешился. Но ты права, это бы не спасло жизнь этого человека.

- Кто это? - Спросила она, продолжая утирать слёзы, которые никак не прекращались.

- Кэтрин? - Послышался голос поблизости, женщина вздрогнула и повернула голову на голос, это была ее подруга. Агата спешила к ней, обняв, поспешила утереть ей слёзы платком. - Милая моя, почему ты плачешь? Что стряслось, что-то с детьми?

- Шшшшш. - Прошипел демон Кэтрин в ухо, невидимый для ее подруги, он склонился к ней и прошипел. - Правила не изменены, ты знаешь, что случится, если ты расскажешь обо мне. - Он улыбнулся, она только сильнее прижалась к Агате.

- Пойдём милая, я дам тебе воды. Да тебя просто колотит. - Женщина накинула на неё свою шаль, хотя это была единственная тёплая вещь на ней.

Они вошли в дом, и пока Агата заваривала чай, Кэтрин боялась поднять глаза на ребёнка, что лежал в колыбели на кухне. Она думала, что если посмотрит на него, то демон точно укажет туда. Ребенок спал, она сразу же заметила это, когда входила и мгновенно отвела взгляд, словно демон увидел бы малыша её глазами.

- Кто? - Спросила она сквозь зубы, ведь она чувствовала, что её сердце скоро не выдержит.

- Нет. Это должен быть такой же грешник, как и ты, чей грех не нельзя искупить.

- Агата? Да ты смеёшься, она наверняка чиста как ангел.
- Возмутилась женщина, пытаясь говорить тише, чтобы её не услышали. Демон рассмеялся. В этот момент в комнату вошла тринадцатилетняя дочь Агаты, Фей. Она поглядела удивлённо на женщину, затем перевела взгляд туда, где стоял демон. Ее глаза округлились, а на лице застыл ужас.

- Ты что, его видишь? - Удивилась Кэтрин. Это означало только то, что Фей, или убивала, или заключила сделку с демоном.

Девчушка вскрикнула и попыталась выбежать из комнаты, но путь ей загородила напуганная мать.

В это время, демон крикнул Кэтрин, ведь его могла слышать только она:

- Что ты медлишь!? Если она расскажет ей, тебе придется убить и мать. А если ты не сделаешь этого, я убью всех в этом доме и аннулирую договор, и не пощажу и твоих детей, они

падут замертво тут же.

- Что здесь стряслось? - Напугано произнесла Агата, взяв дочь за плечи.

- Мамочка... — Только и успела, проронить Фей. Взгляд девушки потерял ориентир, она обмякла, затем свалилась на пол и замертво.

- Что с тобой? - Спрашивала Агата, все это время, пытаюсь привести дочь в чувство. Подняв ошарашенный взгляд на Кэтрин, она только сейчас заметила в её руках окровавленные ножницы.

- Прости меня, Агата, я не хотела. Ради всего святого, прости. - Рыдая произнесла Кэтрин, её руки тряслись, но демон помог поднять её руки к голове и воткнуть ножницы в висок.

В доме стало тихо как на похоронах, и только плачь, проснувшегося ребёнка неожиданно прервал эту гробовую тишину.

Ники стояла, глядя на своё отражение в луже. Несмотря на дорогие ленты в её волосах, платье с рюшками и то, что у неё высшие баллы в четверти, это никак не влияло на то, что она дочь убийцы. Хоть и не в открытую, за глаза, шёпотом за спиной, косыми взглядами, и только, когда обидчики знали, что она точно не видит их, только тогда вслух, они могли кинуть обидную фразу. Ещё бы, кто бы решился, сказать это лично в лицо, ведь каждая девчонка боялась её как огня.

Только Шарлотта, её единственная подруга, может из-за

своей детской наивности, не верила этим слухам. У неё всегда находились слова, чтобы утешить Ники, а та, с трудом сдерживала гнев. Она знала, один неверный шаг и будущее оборвётся, утонет в этой грязи, оставшись на ней клеймом. Ей не хотелось, слышать что-то наподобие, вы посмотрите, как её перекосило от гнева, сразу видно яблоко от яблони недалеко упало, вся в мать.

Ники все чаще завидовала брату. Он работал в поле, а не учился в какой-то гимназии, чтобы удачно выйти замуж. Ведь именно об этом мечтала их опекунша. Они хотят выжить из нее с братом, побольше денег, пока это возможно. Теперь Ники это понимала, ведь в гимназии многому её научили. Не только считать и писать, но и самому трудному, чему она научилась - это сдерживать гнев. А она была так зла. Но ей нельзя было ни вскрикнуть, ни топнуть ножкой, ни тем более замахнуться на кого-нибудь. А о том, чтобы ударить и подумать было страшно. Ведь она дочь убийцы, её кровь течёт в её жилах, она родилась, чтобы быть злой и убивать.

Как же это её злило, ей хотелось топнуть чистой туфелькой в эту лужу. Чтобы всех этих противных девчонок, окружавших её, и кружевное платье всё залило грязью, как это было бы чудно. Но это были только мечты, ей не хотелось ставить на своей жизни крест. Женщины постоянно говорили, «ах, бедное дитя, кто виновен, что её родная мать - монстр. Все, кроме этой несчастной». Когда она станет

взрослой, то и общаться будет только, с взрослыми. Они всегда только вздохнут и скажут, «бедное создание», а эти противные девчонки, так и останутся маленькими и не выйдут замуж. А Ники очень хотелось замуж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.